

А.В.Смирнов. Статьи по арабской философии в «Новой философской энциклопедии»
(М.: Мысль, 2000)

© А.Смирнов 2000

СУБСТАНЦИЯ в арабо-мусульманской философии. Понятие субстанции (джавхар) использовалось уже мутазилитами (см. *Калам*). Субстанция определялась, во-первых, через самостоятельность, и во-вторых, через способность принимать акциденции, хотя имелось разногласие по поводу того, может ли существовать субстанция вовсе без акциденций. Значение этого вопроса вытекает из того, что любые свойства, относимые последующими школами к субстанциальным формам, калам считает акциденциями (жизнь, разумность и т.д.). Допускавшие одиночное существование атома называли такой атом «единичной субстанцией». Многие мутазилиты считали субстанциальность и телесность тождественными, другие определяли тело как составную субстанцию, некоторые выделяли дух как особую субстанцию. В отличие от аристотелианцев, считавших субстанцию мира единой, мутазилиты говорили о однородности всех субстанций. К признакам субстанциальности они относили «занимание места» (тахаййуз) и считали, что в существующей субстанции помимо него познается ее существование и пространственное отношение к другим вещам. Важным пунктом разногласий был вопрос о том, благодаря чему различаются субстанции, могут ли они быть познаваемы до своего существования, может ли любая субстанция принимать все виды акциденций.

Аристотелевское понимание субстанции наиболее характерно для *арабоязычного перипатетизма*, который, однако, в ряде моментов обнаруживает неоплатоническое влияние. Субстанция понимается как соединение первоматерии с формой, где каждая получает «индивидуацию» (ташаххуф) благодаря другой. «Субстанциализация» (таджавхур) понимается как обретение качества субстанциальности и как познание субстанциальности. *Ибн Сина* говорит о двух типах субстанций: темных, плотных, привязанных к земле, и тонких, чистых, находящихся вне времени и пространства. Совершенство человеческой души связывается с приобщением ко второму виду субстанции. Вместе с тем Первоначало не считается субстанциальным, и в этой связи «субстанция» не выступает в качестве высшего рода.

Исмаилизм добавляет к пониманию субстанции стоические мотивы. Бог считается стоящим выше понятий субстанции и акциденции, но все прочее подпадает под это

общее деление. Сама субстанция понимается как «жизнь», причем это верно как для высших субстанций бестелесных космических Разумов, так и для субстанции мира, в которой жизнь составляет ее внутреннюю суть и движущее начало. Вместе с тем субстанция мира материальна, в связи с чем вводится деление всех субстанций на телесные (материальные) и бестелесные, а последние делятся на потенциальные, т.е. души, и актуальные, т.е. разумы. Материальная субстанция обладает девятью типами акциденций, составляющими ее совершенство, что является очевидной параллелью аристотелевскому учению, а нематериальная субстанция Первого Разума имеет девять атрибутов, как бы «несомых» ею.

В *ишракизме* понятие субстанции оказывается в значительной мере маргинальным в силу проблематичности его включения в номиналистическую метафизику света и тьмы. Ни свет, ни тьма не являются субстанцией в силу своей абсолютной простоты, но в качестве субстанций выступают материальные «преграды» света, т.е. тела, полностью лишённые действительности и жизни, тогда как свет может, будучи «светом для другого» (см. *Свет*), выступать как акцидентальный в отношении этих субстанций. Понятию субстанции у *ас-Сухравардī* противопоставляется «фигура» (шакл), определяемая как целиком распространяющаяся в субстанции и не существующая отдельно от нее. Его номинализм охватывает и понимание субстанции: этому понятию не соответствует ничто реальное вне ума.

В *суфизме* понятия субстанции и акциденции, хотя и используются, перестают быть антиномичными, поскольку характерное для этого направления понимание соотношения вечного и временного устраняет необходимость поиска устойчивого субстрата изменений вещи. В связи с этим субстанция не трактуется как логически и онтологически предшествующая акциденции, поскольку «носитель» и «несомое» должны оказаться строго одним и тем же, не превышая друг друга. При таком условии *Ибн 'Арабī* принимает тезис о единстве субстанции мира. Он критикует мутакаллимов, определявших субстанцию через несубстанциальные признаки, и считает, что понятие субстанции не может быть определено так, чтобы не свестись к совокупности акциденций.